

УДК 321.728

Электоральная конкуренция в современной Иркутской области: муниципальный разрез

Ю. С. Перфильев

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. В статье при помощи электорального индекса демократии и статистических данных проводится анализ избирательного процесса в Иркутской области в период 2003–2015 гг. Выводы исследования используются для объяснения итогов губернаторских выборов в сентябре 2015 г., основной причиной которых послужило наличие в области конкурентного регионального политического режима. Автор анализирует электоральное поведение жителей Иркутской области на субрегиональном уровне, в результате чего выделяет четыре сходных по социально-экономическим и электоральным показателям группы муниципалитетов. Также представлены два фактора, влияющих на высокую электоральную конкуренцию в Иркутской области.

Ключевые слова: индекс демократии, электоральная конкуренция, Иркутская область, политическая культура, выборы губернаторов.

Введение. Выборы губернатора Иркутской области в сентябре 2015 г. привлекли внимание многих политологов, так как впервые с 2005 г. на губернаторских выборах в России проиграл кандидат, выдвинутый партией власти, – С. В. Ерощенко во втором туре уступил кандидату от КПРФ С. Г. Левченко. Политологи в федеральных СМИ объясняли поражение С. В. Ерощенко внутриэлитным конфликтом, возникшим в Иркутской области [8; 9; 12]. Исходя из этого предположения, часть региональной элиты создала коалицию вокруг фигуры С. Г. Левченко и выступила против инкумбента. Другие политические аналитики объясняли поражение С. В. Ерощенко неудачно проведенной избирательной кампанией [7].

Мы считаем, что внутриэлитные конфликты и ошибки в проведении избирательной кампании являются необходимыми, но недостаточными причинами для поражения инкумбента в современной России. Конфликты элит существуют во многих регионах, избирательные кампании не всегда организованы удачно, однако кандидаты от партии власти всегда побеждают.

Исследовательский вопрос звучит следующим образом: является ли поражение действующего губернатора Иркутской области на выборах 2015 г. результатом стечения обстоятельств (конфликт элит, ошибки в организации

избирательной кампании) или же это результат наличия в регионе конкурентного политического режима?

Поможет ответить на поставленный вопрос Электоральный индекс демократии (далее – Индекс), разработанный А. С. Титковым в рамках исследований Лаборатории методологии оценки регионального развития НИУ ВШЭ, в которой работал и автор данной статьи в 2015 г. [13]. С помощью Индекса мы рассмотрим электоральную историю Иркутской области, изучим паттерны электорального поведения населения региона в 2003–2015 гг. и выделим факторы, влияющие на политическую конкуренцию в регионе.

Методология Индекса. При определении термина «демократия» автор использует «минималистский подход» Й. Шумпетера, при котором «демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять» [15, с. 372].

В основе Индекса лежит концепция Р. Даля о двух измерениях демократии – публичной конкуренции и инклюзивности, а также модель А. Хиршмана о типах «обратной связи» [13]. На основе электоральной статистики для каждого района области вычисляется явка избирателей, доля голосов за каждого кандидата/партию, «против всех» и доля недействительных бюллетеней. На базе полученных пропорций по методике М. Лааксо и Р. Таагеперы [15, с. 21] рассчитывается эффективное число партий (кандидатов) – показатель, выступающий в качестве «конкуренции» в Индексе. Чем выше этот показатель, тем выше политическая конкуренция на выборах в оцениваемом муниципалитете.

Второй показатель – «участие в выборах» – определяется явкой избирателей. Чем выше явка, тем ниже оценка, что объясняется тем, что в российских реалиях большую явку имеют регионы с наименее развитыми демократическими институтами (Чечня, Ингушетия, Татарстан и др.). Доля недействительных бюллетеней и голосов «против всех» формирует третий показатель Индекса – «долю недействительных голосов».

Два последних показателя объединяются в общий показатель «обратной связи» избирателей и в соединении с «конкуренцией» путем перемножения формируют итоговую оценку Индекса. Все показатели переводятся в расчетные баллы по шкале от 1 до 5 (табл. 1).

Для построения Индекса использована статистика Избирательной комиссии Иркутской области, доступная за период 2003–2015 гг. В Индексе учитываются данные федеральных выборов (Государственной Думы в 2003, 2007 и 2011 гг. и президента в 2004, 2008 и 2012 гг.) и региональных кампаний (Законодательного собрания в 2004, 2008 и 2013 гг. и губернатора в 2015 г.) [5]. Электоральная статистика использовалась как в общерегиональном, так и субрегиональном плане с разделением региона на муниципальные образования.

Пример расчета Индекса на основе выборов президента в 2012 г. в Иркутской области показан в табл. 2. По аналогичной системе произведены расчеты всех муниципалитетов первого уровня в регионе. Итоговый индекс получается в результате сложения результатов национальных и региональных выборов.

Таблица 1 [13]

Шкалы для расчета Индекса

1. Конкуренция (эффективное число партий, кандидатов)				
Баллы	Госдума	Президент	Губернатор	Заксобрания
5	Св. 8	Св. 3,5	Св. 5	Св. 5
4	Св. 5–8	Св. 3–3,5	Св. 4–5	Св. 4–5
3	Св. 3–5	Св. 2,5–3	Св. 3–4	Св. 3–4
2	Св. 2–3	Св. 2–2,5	Св. 2–3	Св. 2–3
1	До 2	До 2	До 2	До 2
2. Участие в выборах				
Баллы	Госдума	Президент	Губернатор	Заксобрания
5	До 55	До 60	До 45	До 35
4	55–60	60–65	45–50	35–40
3	60–65	65–70	50–55	40–50
2	65–70	70–75	55–65	50–60
1	Св. 70	Св. 75	Св. 65	Св. 60
3. Протест («против всех» плюс недействительные, доля от принявших участие)				
Баллы	Госдума (перевод × 4,3)	Президент (перевод × 3,15)	Губернатор (перевод × 4,6)	Заксобрания (перевод × 4,6)
5	Св. 7	Св. 5	Св. 15	Св. 20
4	Св. 6–7	Св. 4–5	12,5–15	15–20
3	Св. 5–6	Св. 3–4	7,5–12,5	12,5–15
2	Св. 4–5	Св. 2–3	5–7,5	7,5–12,5
1	До 4	До 2	До 5	До 7,5

Таблица 2

Расчет Индекса Иркутской области на примере выборов президента Российской Федерации в 2012 г.

Общее число избирателей	Число действительных бюллетеней	Число недействительных бюллетеней	Жириновский В. В.	Зюганов Г. А.
1 915 179	1 060 547	12 189	88 419	242 097
Миронов С. М.	Прохоров М. Д.	Путин В. В.	Участие в голосовании	Доля голосов за Жириновского В. В.
41 152	94 008	594 861	56,01231	0,082424
Доля за Зюганова Г. А.	Доля за Миронова С. М.	Доля за Прохорова М. Д.	Доля за Путина В. В.	Доля недействительных голосов
0,225682	0,038362	0,087634	0,554527	0,011363
Эффективное число партий	Конкуренция	Участие в выборах	Доля против всех и недействительные с домножением на коэффициент	Протест
2,670181	3	5	3,579198	3

Паттерны электорального поведения населения Иркутской области.

На рис. 1 показано сравнение Индекса Иркутской области с общероссийской тенденцией. Заметно, что динамика области следует общероссийской тенденции до 2010 г., но впоследствии показатель демократичности региона улучшается по сравнению с общероссийским. Индекс за этот период прочертил U-кривую, начав с очень хорошей оценки в 16,5, затем упал в два раза до 8,1 в 2007–2010 гг., но снова поднялся после выборов в Госдуму в 2011 г., почти достигнув показателей начала 2000-х гг. Абсолютные показатели области значительно превосходят общероссийские, а региональные выборы на протяжении всего периода имеют более высокую конкуренцию, чем федеральные.

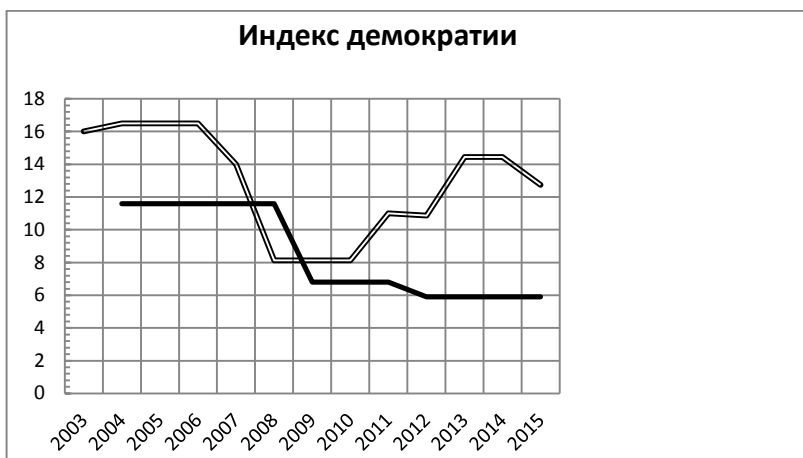

Рис. 1. Индекс демократии Иркутской области и России. Верхняя линия – Иркутская область, нижняя линия – Россия

На падение показателей Индекса в сер. 2000-х гг. повлияла консолидация федеральной элиты, изменение избирательного и партийного законодательства, отмена губернаторских выборов и усиление контроля Центра над регионами. Это привело к всеобщему снижению показателей демократичности регионов страны. Другим фактором, повлиявшим на снижение Индекса Иркутской области в указанный период, стала роль губернаторов-«варягов», заменивших публичные механизмы политической конкуренции на непубличные методы решения споров [4]. Назначение губернатором местного уроженца С. В. Ерошенко и возврат прямых выборов глав регионов в 2012 г. привели к оживлению публичной политики и росту конкуренции.

При нанесении на карту показателей Индекса муниципалитетов Иркутской области получается картина, представленная на рис. 2. Анализ оценок выявляет четыре группы муниципалитетов, обладающих сходными социально-экономическими показателями и полностью соответствующих модели «четырёх России» Н. В. Зубаревич, при умещении всех четырех типов обществ в рамки одного региона (рис. 3) [3].

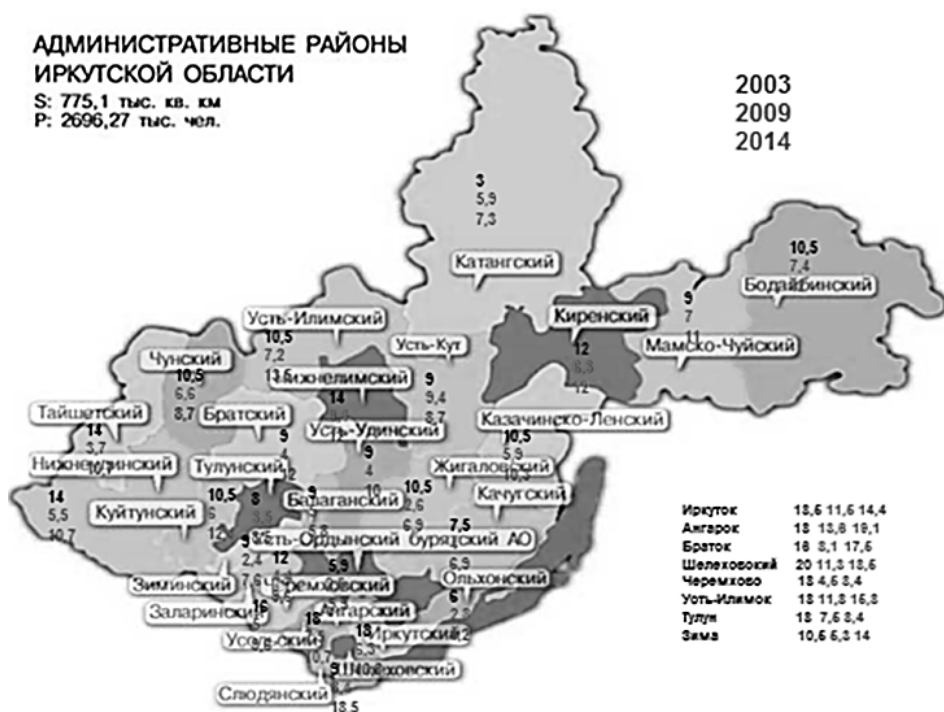

Рис 2. Показатели Индекса на субрегиональном уровне

Наиболее высокие показатели Индекса отмечены у таких крупных городов региона, как: Иркутск, Братск, Ангарск, Усть-Илимск и Шелехов. В этих городах низкая явка и высокая конкуренция [5]. В них сосредоточена промышленность, развита сфера услуг, а уровень дохода и образования населения можно охарактеризовать как высокий [10]. Эти факторы обуславливают запрос на демократию и высокие требования к правящей элите. Индекс городов заметно упал в середине 2000-х гг., но выравнился после 2011 г.

В следующем кластере оказываются моногорода с населением до 100 тыс. человек и некоторые районы, прилегающие к этим городам. Примерами являются муниципалитеты Тулун, Зима, Черемхово, Тайшет, Усть-Кут и др. Этот кластер имеет следующие особенности: население обладает средним уровнем доходов, а количество людей с высшим образованием ниже, чем в муниципалитетах первого кластера, экономика носит смешанный характер [10]. Данная ситуация обуславливает более высокую лояльность избирателей к действующей власти во время выборов. Однако последние тенденции показывают, что политическая конкуренция прослеживается и в данной группе муниципалитетов.

Меньшую степень демократичности демонстрирует третий кластер – периферийные и сельские районы Иркутской области, такие как Катангский, Чунский, Тулунский, Куйтунский и др. Население этих районов имеет низкие доходы, более низкий уровень образования и экономически опирается на натуральное хозяйство [10]. В муниципалитетах этого кластера на выборах обычно прослеживается большая явка и голосование за кандидатов, представляющих действующую власть.

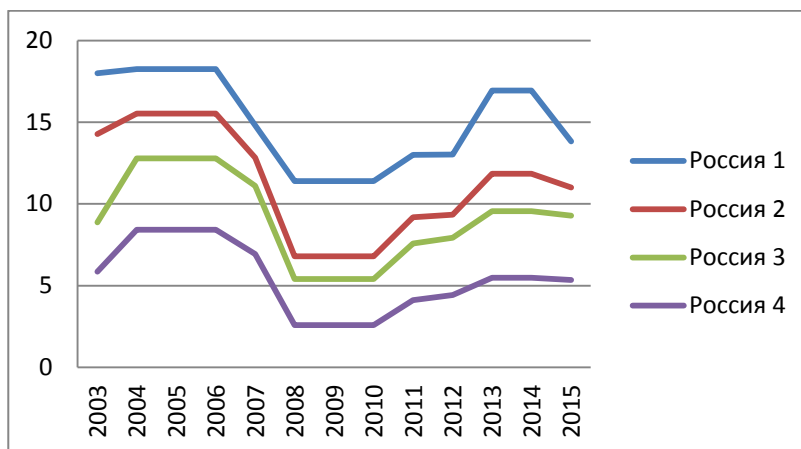

Рис. 3. Индекс при разделении по «четырем Россиям»

Четвертый кластер составляют районы «четвертой России», ядром которой является бывший Усть-Ордынский АО с преимущественно бурятским населением: Аларский, Баяндаевский, Боханский, Осинский, Нукутский и Эхирит-Булагатский районы. В этих районах преобладает аграрный тип экономики, отсутствует промышленность и слабо развита сфера услуг [10]. В период выборов население мобилизуется на основе родственных и клановых отношений, подчиняясь той же логике электорального поведения, что и республики Поволжья и Кавказа, т. е. демонстрирует очень высокую явку при подавляюще провластном голосовании, что отражается на очень низких оценках Индекса этих районов.

Оценки муниципалитетов области разнятся от 1,5 в Баяндаевском районе до 20 в Шелеховском районе. Стоит отметить устойчивость списка лидеров и аутсайдеров Индекса, так как районы всех четырех выделенных кластеров демонстрируют стабильность уровня политической конкуренции на протяжении 2003–2015 гг.

Особенности регионального политического режима Иркутской области. Выше были выявлены 4 кластера муниципалитетов, различающихся по электоральному поведению, и определено, что Иркутская область имеет повышенную электоральную конкуренцию. Однако по-прежнему открытым остается вопрос о причинах существования конкурентного регионального политического режима в рамках неконкурентной национальной политической системы.

Мы считаем, что в Иркутской области действуют два фактора, которые в соединении создают уникальную ситуацию повышенной конкуренции во время избирательных кампаний.

Фактор наличия влиятельных экономических акторов. В Иркутской области присутствуют несколько мощных экономических акторов, которые имеют часто противоречивые интересы. Для защиты своих позиций бизнес активно участвует в региональной политике и опирается на разные политические группировки. Участие в политике обеспеченных ресурсами игроков есте-

ственным образом создает конкурентную ситуацию, основанную на экономических противоречиях.

Наиболее значимыми в экономике Иркутской области являются следующие крупные бизнес-структуры: РУСАЛ, «Иркут», «Иркутскэнерго», ОАО «Мечел», «Усольехимпром», «Востсибуголь», «ИНК», «Газпром добыча Иркутск», «Роснефть», строительный бизнес-кластер Иркутска и ряд других компаний. Все эти силы стремятся обеспечить себе представительство в органах власти региона, в том числе в Законодательном собрании и Правительстве Иркутской области. Противоположность интересов бизнес-компаний порождает публичные политические конфликты, которые стимулируют электоральную конкуренцию во время выборов и не дают одному актору сконцентрировать власть в своих руках.

Ярким примером такой ситуации является конфликт «энергетиков» и «металлургов» в начале 2000-х гг. Причиной конфликта послужило стремление руководства компании «Иркутскэнерго» поднять тарифы на электроэнергию и желание руководства корпорации РУСАЛ поддерживать тарифы на низком уровне для сокращения издержек энергоемкого металлургического производства. Конфликт нашел свое выражение в противостоянии представителя «партии энергетиков» гендиректора «Иркутскэнерго» и спикера Заксобрания региона В. М. Боровского с губернатором Б. А. Говориным, поддерживавшим партию «металлургов», и закончился отставкой председателя парламента [2].

Более современным примером является конфликт в 2014 г. одного из крупнейших бизнесменов региона губернатора С. В. Ерощенко с группировкой, представляющей строительный бизнес г. Иркутска. Оппоненты губернатора на досрочных выборах главы региона в 2015 г. поддержали его главного соперника С. Г. Левченко, который в итоге победил в избирательной кампании.

Фактор наличия демократических традиций. Демократические традиции в политической культуре населения региона проявляются в первую очередь во время избирательных кампаний, когда избиратели могут продемонстрировать свою независимость и избрать кандидатов, отличных от тех, которых поддерживает власть. Подданническая политическая культура, напротив, подразумевает лояльное для власти электоральное поведение населения [1].

За свою историю Иркутская область продемонстрировала несколько ярких примеров, отмечающих наличие в регионе сильных демократических традиций. В двух важнейших избирательных кампаниях последних лет победили оппозиционные кандидаты – на выборах мэра Иркутска в 2010 г., а также на упомянутых выше губернаторских выборах 2015 г.

В экспертном рейтинге демократичности регионов Московского центра Фонда Карнеги Иркутская область в период 2001–2011 гг. стабильно находилась в первой пятёрке наиболее демократичных регионов страны [11]. В Индексе, как показано на рис. 1, политическая конкуренция в регионе заметно выше среднероссийской.

Исходя из двух рейтингов, построенных по разным методикам, и устойчивости высокой электоральной конкуренции в регионе в современной истории, можно сделать вывод о наличии в Иркутской области демократических традиций.

Таким образом, в Иркутской области существует исторически сложившийся конкурентный политический режим, в котором возможны поражения кандидатов от партии власти на выборах разного уровня, что маловероятно в большинстве других регионов страны.

Отвечая на поставленный во введении исследовательский вопрос, можно утверждать, что поражение С. В. Ерошенко на выборах 2015 г. обусловлено не только стечением обстоятельств, но и наличием в регионе конкурентного политического режима и объективных экономических и культурных факторов, способствующих политической конкуренции.

Список литературы

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // ПОЛИС. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Борис Говорин на весах истории [Электронный ресурс] // Альтаир : сайт. – 2016. – 17 марта. – URL: http://altairk.ru/new/mass_media/boris_govorin_on_the_scales_of_history (дата обращения: 11.08.2016).
3. Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] / Н. Зубаревич // Ведомости : сайт. – 2011. – 30 дек. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_gossii (дата обращения: 13.03.2016).
4. Зуляр Ю. А. Институт губернаторства как отражение политической системы современной России: иркутский сюжет / Ю. А. Зуляр // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2014. – С. 62–83.
5. Избирательная комиссия Иркутской области [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/> (дата обращения: 04.08.2016).
6. Иркутское восстание мэров [Электронный ресурс] // Газета.ру : сайт. – 2016. – 29 авг. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/29_a_10165115.shtml (дата обращения: 11.10.2016).
7. Калачев К. Штаб Ерошенко в Иркутской области допустил ряд ошибок [Электронный ресурс] / К. Калачев // Политком : офиц. сайт. – 2015. – 14 сент. – URL: <http://politcom.ru/19124.html> (дата обращения: 15.03.2016).
8. Коммунист Сергей Левченко выиграл выборы губернатора Иркутской области [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : обществ.-полит. газ. : офиц. сайт. – 2016. – 28 сент. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2820138> (дата обращения: 11.03.2016).
9. Мухаметшина Е. Иркутск за коммуниста. Во втором туре выборов губернатора Иркутской области коммунист Сергей Левченко победил единоросса Сергея Ерошенко [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина // Ведомости : сайт. – 2015. – 27 сент. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/09/27/610375-irkutsk-zakommunista> (дата обращения: 13.03.2016).
10. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс] // Иркутскстат : сайт. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 12.10.2016).
11. Петров Н. В. Рейтинг демократичности регионов Московского центра Карнеги: 10 лет в строю / Н. В. Петров, А. С. Титков. – М. : ИП Пахомова Е. А., 2013. – 45 с.
12. Рубин М. Сибирь за «красными»: как кандидат от власти проиграл иркутские выборы. [Электронный ресурс] / М. Рубин, Ф. Рустамова // РБК : сайт. – 2015. – 27 сент. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/09/2015/56082d319a79472b3f3a4800> (дата обращения: 14.03.2016).

13. *Титков А. С.* Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х – 2010-х годов / А. С. Титков // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Политология. – 2016. – № 2. – С. 81–105.

14. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.

15. *Laakso M.* Effective Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe / M. Laakso, R. Taagapera // Comparative Political Studies. – 1979. – Vol. 12, N 1. – P. 3–27.

Electoral Competition in the Present-Day Irkutsk Region: the Municipal View

I. S. Perfilyev

The Russian State University for the Humanities, Moscow

Abstract. The paper presents the analysis of electoral political process in the Irkutsk region in the period from 2003 till 2015. This analysis is made with the help of electoral index of democracy and statistical data. The research findings explain the results of the regional governor elections in September 2015, which demonstrate the existence of competitive regional political system. The author examines the differences in electoral behavior of local population and identifies four types of municipalities with similar socio-economic and electoral indicators. Two factors determining high level of electoral competition in the Irkutsk region are described.

Keywords: democracy index, electoral competition, the Irkutsk region, political culture, governor elections.

Перфильев Юрий Сергеевич

*аспирант, кафедра культуры мира
и демократии, факультет истории,
политологии и права*

*Российский государственный
гуманитарный университет
125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская
площадь, д. 6*

тел.: 8(495)2506118

e-mail: perforator.2007@mail.ru

Perfilev Iurii Sergeevich

*Postgraduate, Department of World
Culture and Democracy, Faculty of History,
Political Science and Law*

*Russian State University for Humanities
6, Miusskaya square, Moscow, 125993*

tel.: 8(495)2506118

e-mail: perforator.2007@mail.ru